

Див Талалуев

[Как падкий по сдельным расценкам
лечил марками души богатеев]

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Див Талалуев

**Как падкий по сдельным
расценкам лечил
марками души богатеев**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Талалуев Д.

Как падкий по сдельным расценкам лечил марками души богатеев
/ Д. Талалуев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Город без преград. В нём трудно зарабатывается, поэтому средством для снятия стресса является распущенность, а из-за нее появляются не поддающиеся лечению болезни. И когда медицина бессильна, приходит исцелитель с диким методом и лечит за безумные деньги "золотой миллиард". Стремление угодить давно данным обязательствам подталкивают его продолжать продавать «целительство», а на работе можно сгореть. Тем более, когда исцелитель эксплуатирует распущенность как снятие стресса. Настает момент, когда его метод признают «высшие» люди в стране и приглашают сдать последний экзамен. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Пограничник	5
Часть 1. Культурно-потребительский тип использования свободного времени	5
Часть 2. Творческий тип использования свободного времени: начало	9
Часть 3. Тернистый путь	13
Часть 4. Открытие себя самого и своей воли людям, или возвращение Василия Сергеевича и объединение с ним	22
Часть 5. Творческий тип использования свободного времени: конец	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1. Пограничник

Часть 1. Культурно-потребительский тип использования свободного времени

Сидя на грязной табуретке за одним из многочисленных столиков в холле нефункционирующего кинотеатра (последние несколько лет используемого как площадку для тематических встреч нумизматов), Игорь¹ долго разглядывал прозрачный пластиковый лист, заполненный серебряными монетами.

– Так разглядываете, как будто перед вами фуфелы, – заворчал сидящий на подобной табуретке барыга и опёрся на раскладной трясущийся столик.

– Таки да, – проскрипел Игорь, держа в левой руке лупу, и с той же тональностью устало продолжил, – были бы в слабах ЭнЭнСи², и то бы сразу не доверил, настоящий Китай девятнадцатого и двадцатого века нынче дорог, от того массово подделывается.

– Попробую удивить другой азиатской страной, – слабо протянул барыга.

Игорь, отложив лист, взял пластмассовую прозрачную прямоугольную капсулу из твёрдого пластика с монетой внутри, в верхней её части чётко виднелся небольшой бумажный прямоугольник – заключение экспертной компании – приговор монеты, также спрятанный внутри капсулы и надежно защищенный от внешнего воздействия, как и сама монета. Приговор на капсуле гласил «(1820-41) Vietnam 7 Tien Annam KM-191...», далее Игорь не читал, его внимание привлекла сама монета – на аверсе изображался дракон, масштабно извивающийся среди облаков восьмеркой, с головой, как бы уходящей вверх, в самое в небо.

Задняя часть монеты – реверс, выглядела проще по части изобразительности, но не портила её: в центре располагалось солнце с тоненькими лучами. Игорь прищурился и насчитал двадцать четыре тоненьких лучика. По горизонтали справа и слева от солнца, как и по горизонтали сверху и снизу располагались по иероглифу, значение которых Игорь сразу не смог определить, кроме одного из четырех, он показался знакомым, но расшифровать его сходу не смог. Серебряная монета от давности потемнела, окрасившись таинственной патиной³, а тонкая коробочка размером со смартфон приятно расположилась в руке.

В кармане у Игоря завибрировал телефон, призывая ответить. Он решил игнорировать звонок и положил лупу во внутренний карман пиджака.

Игорь провалился в воспоминания, что было само по себе очень ценно. Появлялись картинки о том, как у него впервые проснулся неподдельный интерес к монетам. В далёком детстве, когда родители, после долгих скитаний по съемному жилью в Москве, в 1985 получили четырехкомнатную квартиру (тогда ещё на окраине) и, переехав в неё, погрузились в свои взрослые заботы, изредка направляя троих детей по граням детских забав. Когда квартира была изучена вдоль и поперек, для Игоря развлечения перешли в состояние бессмысленных и бесцельных. Блуждания по улицам недостроенного района со своими кусками оставшегося

¹ В данном произведении избрано наследуется имена героев произведения «Сказ о том, как кожа спадает с ночи, и оголяются просторы для завоевания днём». Автор легкомысленно допускает, что при совпадении имен действующие лица одни и те же.

² ЭнЭнСи (сокращенно NNC, англ.) – National Numismatic Certification.

³ Патина (из итал. patina) – плёнка или налёт на меди и её сплавах. Является многослойной, но в быту за неё принимают только поверхностный зеленоватый слой карбоната меди(II).

леса, болот и непроходимыми зарослями кустов не приносили никакой радости. В конце лета прогулки особенно убивали своей серостью и скукой, даже не смотря на повсеместную зелень и свежесть, витающую в воздухе. В отличие от других сезонов отмечалась не многолюдность: почти все ровесники уезжали на каникулы в санатории, лагеря и в бабушкины деревни.

Игорь, в очередной раз обойдя половину округа, устал и направился домой. Перешагивая улицу, он, опустив голову, заметил куски грязи, необычно и равномерно вывалившиеся из резинового протектора шины огромного грузовика. Они к тому времени чуть подсохли и выглядели, как десятки маленьких прямоугольников, разбросанных двумя параллельными полосами по асфальту. Игорь, как и следовало ребенку его возраста, за день не нашедшего ни на грош интересного, нашел это требующим своего внимания.

Он задумал испортить прямоугольники, поэтому принялся поднимать их по очереди и бросать с размаху на тот же асфальт с высоты своего роста. Когда очередной прямоугольник был поднят, он показался тяжелее, чем предыдущие. Осмотрел его и заметил что-то похожее на сплюснутую металлическую пробку от бутылки с лимонадом. Вытащив её из мягкой земли, поднёс ближе к лицу и, определив в ней монету, принялся оттирать от прилипших кусочков грязи. Ему и раньше доводилось находить монеты, но то были деньги из типовой жизни, которые не отличались фантазией от жёсткой дисциплины эпохи девяностых. находка же радовала: круглый кусок меди, сильно стёртый, но на нём был виден год чеканки – 1760, а на лицевой стороне просматривался рыцарь, сидящий на коне с копьём в руках и закалывающий соперника – то ли дракона, то ли отожравшегося азиатского змея, каких полным-полно в филиппинских сказках (их мама почитывала Игорю в раннем детстве).

В этот день он понял, что его находка – это удача, сконвертированная в монету в его детско-юношеском мире, другого объяснения он произошедшему не видел. Ведь монета попала к нему неведомым и нелогичным путем: какой-то грузовик подцепил на месте погрузки протектором кусок влажной земли, в которой немислимим образом находилась монета и, везя какой-то груз по только ему понятному маршруту, высадил её около дома, где проживал Игорь.

Монета являлась доказательство того, что у мира, в котором он сравнительно недавно живёт, в наличии имеются приятные сюрпризы. Если их собрать и разложить на фанере, какие вместо стекол плотно прикрывают окна заброшенных полуразрушенных старых домов, то они образуют трещины на ней и через них, при желании подтянувшись на носочках, можно увидеть скрытое от людских глаз в тёмных комнатах дома.

Для Игоря было важно найти эти сюрпризы и, в момент получения от них восхищения (заглянув через трещины фанеры), постараться максимально сосредоточиться на них. Затем, четко всё ощутив, отделить от восхищения сопровождающие нотки счастья и запомнить их так, чтобы они стали ручными.

Ручными наподобие карандаша, чтобы при необходимости вытащить его из выдвижного ящика стола и начать на бумаге буквы выводить. Только буквы будут счастьем, а бумага – жизненным путем. Игорь далее удалялся в мыслях над тем, что он себе напридумывал, анализируя чувства, испытываемые неустоявшейся детской психикой, потому что не помнил детства. Но будучи взрослым, ему хотелось семантической жизни, и в подсознании чётко фиксировалось и постоянно передавалось в оперативную память мозга, что её не может не быть в этом измерении. Оставалось дело за малым – собрать побольше предметов, которые попадают под определения приятных сюрпризов.

На этом воспоминание оборвалось, а, жаль, ведь Игорю их так не хватало (хотя кому он врёт, когда сам добровольно ими пожертвовал).

И теперь, держа в руке вьетнамскую монету, Игорь в глубине души на секунду становился тем маленьким мальчиком, искренно верующим, что давным-давно такие драконы посещали землю, путешествуя по божественным делам. Он верил, что и сейчас такой дракон мог бы легко

взлететь на небо и, плывя по нему, оборачиваясь от создающих плохую видимость облаков, стремиться к тому входу, что современным языком зовётся порталом в другое измерение или к тому проходу, к которому буддисты путешествуют сквозь голову.

– Грейд⁴ посмотри какой, а? – спросив и не дождавшись ответа, нахваливал барыга, – грейд то не хилый...

Игорь посмотрел на приговор сохранности «...AU55» – монета не вызвала сомнений в подлинности. Он прекрасно знал барыгу, тот подделками не торговал, поэтому не планировал перестраховываться и пробивать уникальный идентификационный номер «слаба» или штрих-код, размещавшиеся здесь же. С самого утра он почувствовал слабость в горле, немного взбодрился и поспешил вспомнить необычное имя и отчество барыги. Еще раз, взглянув на дракона, подумал и спросил, заранее понимая, что ответ его расстроит:

– Колин Брюсович, сколько?

– Такие монеты на рынке в свободном плавании стоят пять тысяч долларов (Колин Брюсович наконец-то перешел к своей любимой стадии продажи. Он всегда больше удовольствия получал от торговли. Деньги тоже доставляли наслаждение, но давно не так вставляли, как жадно глядящие глаза покупателя, наркомана-нумизмата. Тем более такого нумизмата, который долго и нудно рассматривал один за другим тяжелые альбомы с монетами, давно не приходилось видеть. Таких покупателей Колин Брюсович и любил и ненавидел: он видел в них самого себя в прошлом, в той молодости, которая перетекла в старость, приведя его в армию барыг, сюда (в серый тусклый кинотеатр, заставленный потрескавшимися под тяжестью металлических столами, облепленными как навозными мухами нумизматами), а не на солнечный берег лазурного моря, как какого-нибудь среднего банкира. А ведь в молодости монеты казались более крепкой валютой, чем та, что ходит по рукам в повседневной жизни. И самое обидное, он не мог понять, что его держит здесь, не исключено, что сто-двести подобных сделок, одна из которых намечалась сейчас.

– Сто тысяч рублей хочу за неё. Удачно купил на торгах за тыщу долларов, поэтому не жадничая. Цена моя последняя и скажу сразу, за эту монету кредит в банке взять не жалко.

Игорь вернул слаб и, забывая имя и отчество Колина Брюсовича, заключил:

– За четыре года коллекционирования монет в первый раз отдал пятьсот долларов за китайский серебряный доллар последнего императора. Максимальная стоимость, которую я когда-либо платил за монету. В последующие года пожалел об этом приобретении: монету можно было урвать дешевле. Здесь, возможно, похожая ситуация.

– Смотри, она ждет своего покупателя, а значит долго не пролежит, – барыга аккуратно принял слаб. – А ведь хотел показать тебе другую, тоже Вьетнам, номиналом 4 Tien, без слаба, отдам за двенадцать тысяч.

Игорь запустил освободившуюся руку в карман и вытащил назойливый телефон, входящий определился как «abyss\$»⁵.

– Привет, Света, – поздоровался Игорь.

– Привет, кормилец, – шутила Света. – Клиент из рода чиновников. Богат, не жаден, осторожен и сильно болен.

Барыга по озадаченному лицу Игоря догадался, что потенциальный покупатель уходит, хотя до этого дня никогда без покупок не уходил, беря хотя бы пару китайских десятицентовых медяков.

По мере длительности разговора по телефону от Игоря уходил интерес к дальнейшему общению с барыгой, не попрощавшись, он направился к выходу, внимательно слушая голос из динамика, предлагающего спешить незамедлительно.

⁴ Грейд (от англ. grade) – уровень сохранности монеты.

⁵ «abyss\$» (англ.) – Бездна бабла.

Выход нехотя выпустил его на улицу. Игорь не заметил сопротивления, но такие затхлые места, собирая толпы фанатиков, поклонявшихся вспомогательной исторической дисциплине, изучающей хронологию монетной чеканки и денежного обращения, жетонам, орденам и тому подобного, всегда притягивали, потому что конкурировали со Спортлото и казино. Здесь выставлялись на продажу товары, в редких случаях происходил обмен. Кто-то желал обогатиться и чувствовал горький азарт: мечтал уловить искомое и найти средства для его приобретения, чтобы спустя десятки лет всё это можно было перепродать и стать миллиардером; другие же приобретали просто для коллекции, чтобы периодически просматривать её и любоваться (чахнуть, на некоторое время наполняясь покоем).

Этот клубок задора, тянувшийся ещё с эпохи Возрождения, опустошал карманы коллекционеров настолько глубоко, что многие из них пичкали жен выдумками о том, что зарплата по дороге домой, к примеру, украдена карманником. Некоторые шли в ва-банк и, показывая жёнам синяки на теле, рассказывали о том, что зарплата неизвестными отобрана в тёмном переулке спального района обозлившегося города.

Колин Брюсович знал несколько конкретных сорвиголов подобных выдумок: один типчик после многочисленных нафантазированных рассказов о задержке зарплаты на полгода в какой-то момент сообщил, что она получена, а по дороге домой он сломал себе ногу, а через полчаса уже писал заявление в отделении полиции, что был ограблен неизвестными. Жена так и не узнала, что муж потратил деньги на несколько античных монет, страсть к которым разогрела его до фатального огня. Поэтому сейчас Колин Борисович испытал сильное раздражение из-за быстрого ухода Игоря, потому что тот не страдал манией, преследовавшей многих коллекционеров, собрать всё и сразу, а Игорь как будто никуда не торопился, понимая жизнь. Дилер монет обдумывал, что же в следующий раз предложить Игорю, чтобы покупатель, способный оставлять раз в неделю по пять-десять тысяч рублей в его открытой лавке, не смог выбраться из сети азарта.

Часть 2. Творческий тип использования свободного времени: начало

Проваливаясь в пухлое коричневое кожаное кресло, Игорь проассоциировал основательность, устойчивость и стабильность от обстановки кофейни «Good Enough» на Садовом, но она не выдерживала конкуренции и стремилась к фуд-корту⁶.

Отказавшись от любого кофе и выбрав кусочек тирольского пирога с тайванским красным чаем «Цзингу Дянь Хун», быстро рассмотрел заказчика. Тот был хорош: загорелый, холёный, в меру упитанный мужчина лет тридцати с половиной. Собственно, Игорь имел тот же социальный оттенок.

Глядя на таких заказчиков, он понимал, почему бедность никогда не закончится на планете – она необходима как форма рабства с вытекающими из неё прислуживаниями и заискиваниями перед такими лощёными экземплярами, как напротив сидящий, и ему нравилось, что он приближен к верхушке и регулярно давится крупными крошками с их стола. Чтобы победить изношенность суждений о неравенстве Игорь подумал о том, что заказчик прошёл исследования в российской клинике, израильской, германской, китайской. Несложно догадаться, что поставленный диагноз лечению не подлежал, и заказчик сдался, поверив в слухи о его методе лечения.

Игорь кроме догадки обладал информацией, что перед ним человек из касты чиновников, поэтому следовало быть особо осторожным, впрочем, в его роде занятий никогда нельзя было отменять концентрацию на деле. Он, буквально проглотив кусок пирога, подождал, пока его рассмотрят, и когда быстрые углеводы стали всасываться кровью, начал:

– Сегодняшнюю встречу предлагаю поделить на несколько полноценных тем: количество участников, жалобы на болезнь, стоимость лечения, средство лечения, место проведения лечения, порядок проведения лечения, возможные скидки, гарантия, заключение договора и опрос.

Заказчик молчал, ожидая продолжения. Игорь не тормозил:

– Знаю, что Светлана рассказала о многих темах. Поэтому начну с того, что от меня лично хотят услышать и с той темы, что мне близка – со средств лечения. Для лечения я использую только сухое ЛСД⁷, так как считаю его наиболее мощным из всех известных психоактивных препаратов. В марках не использую таблетки. Никакого жидкого ЛСД, никаких уколов в вену. Это будет чистая ЛСД двадцать пять, без смешения со стимуляторами – амфетамины, мескалин, со стрихнином.

– ЛСД не смущает.

– Раз не смущает, то допускаю, что опыт потребления был. Последний раз, когда принимали?

– Ой... С год назад.

– Следующая тема – место проведения лечения. Определились с местом проведения текущего приёма?

– В Москве, на Трубной площади располагается «домик». В нём трехкомнатная квартира, в ней будет комфортно, никто ни потревожит.

– Следующая тема – количество участников.

⁶ Фуд-корт (англ. food court) – зона питания в торговом центре, гостинице, аэропорте на вокзале или, в некоторых случаях, отдельном здании, где посетителям предлагают услуги сразу несколько предприятий питания, имеющих общий зал для питания.

⁷ ЛСД – наркотик, полусинтетическое психоактивное вещество из семейства лизергамидов.

– Ориентировочно будут присутствовать четыре человека, но они будут сами по себе. Я хочу сначала один попробовать, а потом если получится, как я думаю, то в следующий раз этих четверых ожидайте как заказчиков. Или кто их знает, может сразу и присоединяться, имел опыт с компанией?

– Да, имел опыт. Вы разве не слышали историю про то, как группа из шести человек под действием ЛСД в сельской местности на отдаленном частном участке построила рублённую избу без мануала за сутки?

– Слухи, – при этом заказчик явно ухмылялся.

И. отрицательно кивнул головой:

– Может, вы хотите узнать, сколько времени они после трипа отсыпались, чтобы прийти в себя?

Заказчик, убирая насмешку:

– Хочу.

– Неделю нам специально заранее нанятые люди носили питьё и питание. Лежали на кроватях как при дрожащем параличе⁸.

– У меня, если соглашусь на Ваше предложение, тоже будет после окончания тяжёлый отходняк или проблемы со здоровьем?

– Не будет. В случае с постройкой избы заказчик в процессе трипа настаивал на продолжительной физической нагрузке. В Вашем случае физическая нагрузка тоже будет, со временем я научился её распределять таким образом, чтобы она несла наименьший урон здоровью. Вам за здоровье во время проведения лечения беспокоиться не надо.

– Для чего строили избу?

– Тот заказчик выбрал для себя место проведения трипа на дачном участке. Далее все крутится вокруг его головы с тараканами, органов зрения, вкуса, обоняния, слуха... Трип был локальным. В итоге сруб в триста квадратных метров построили по всем правилам за сутки. Для чистоты проводимого эксперимента стоит упомянуть, что крышу поставили, не мудрствуя, ровно горизонтально. Получился как бы деревянный квадрат. Изба до сих пор стоит без отделки. Уже значительно позже заказчик с пяти сторон покрыл её мандалами и оставил в таком состоянии, как напоминание о прошлых пасмурных деньках. Когда слухи о методе постройки распространились по Москве, превратившись в легенду, к заказчику стали приезжать посторонние люди, дабы посмотреть на возведенное чудо. После просмотра предлагали столько денег только за сруб, что на них можно было бы рядом купить два гектара, а область далеко не дешевая.

И. сделал паузу и продолжил, перескочив:

– Но в целом дело было не в строительстве дома, не в безумности совершившегося. Заказчик из-за выстроенного по моей вине трипа начал рубить брёвна, прокладывая себе дорогу к выходу из той сложной психологической ситуации, в которой он находился уже десятки лет. По всему выходит, что в его голове было так много плохого, от чего он хотел избавиться, и этого хватило лишь на немного уродливую, но крупную избёнку. И его товарищи, в жизни надежные помощники по бизнесу, от него на протяжении всего строительства почти не отставали. Только после часов двадцати люди стали буквально тупо отваливаться, – И. подбирал слова, – не от усталости, а от того, что в них заканчивалось зло к жизни, годами накопленное в виде ограничений, правил, докучающих инструкций и прочего тихо раздражающего их хлама. У заказчика, до окончания трипа, на нервной почве был заработан остеохондроз позвоночника, был дополнительный риск, поэтому рядом дежурил наряд скорой помощи с реанимационным оборудованием, в любой момент при необходимости готовый оказать неотложную помощь. Повторюсь, в Вашем случае присутствие врача не понадобится.

⁸ Паралич – болезнь Паркинсона.

Заказчик поддержал структурный подход Игоря к беседе и продолжил:

– Следующая тема – стоимость лечения или, как выражаешься, трипа, о ней тоже ходят легенды. Так сколько обойдётся?

Игорь, понимая, что перед встречей с ним Света об этом обязательно сообщает заказчику, и, что цена действительно высока, бессильно продолжил:

– По стоимости... Надо учесть количество участников. В случае, когда вы трипуете один – десять тысяч долларов США за час. Как бы странно это не прозвучало, но время трипа вам не известно, хотя его определяете Вы сами. На моей памяти самый тяжелый по времени длился сорок один час. Любое количество минут больше часа округляется в большую сторону. По тем присутствующим четверым товарищам, Вам нужно понимать, что они, наблюдая за нами под действием галлюциногенов, могут невольно помешать. Если начнут это делать, я попрошу их или покинуть место проведения лечения, или принять ЛСД. Приняв ЛСД, они присоединятся без вашего согласия, но тогда для Вас стоимость лечения резко возрастет – каждого присоединившегося умножайте на полтора к десяти тысячам долларов в час.

Заказчик недоволен:

– А если я не буду согласен платить за них?

– Находясь в трипе, Вы не сможете вернуться в эту реальность, не потеряв того, до чего успели дотянуться... Эээ, скажем, пробуждая сознание, не достигнув полного исцеления, Вы упустите полученный эффект от лечения, и надо будет начинать заново. Может дороже выйти. Кстати, от Вас требуется один здравый присутствующий.

Игорь, не дожидаясь ответной реакции, продолжил:

– Следующая тема – порядок проведения лечения. В трипе только один лидер, я сопровождающий, могу стать лидером, если тут находящиеся не проявят инициативы. Если будет больше одного заказчика, то кто станет лидером в процессе трипа, никто заранее не определит. Лидер на протяжении всего этого действия может меняться по разным причинам: введя свои страхи крупнее или сила воли масштабнее. В трипе будет много трепыханий. При смене лидера остальные участники, в нем находясь, не теряют время, так как обстановка, которую я создаю, будет ассоциированной. Если основной заказчик выходит, называю это отваливается, то я продолжаю работать с теми, кто в трипе, стоимость при этом уменьшается пропорционально выпавшему из него не основному участнику. То есть, в конце концов, оставшийся будет только один – он же станет основным заказчиком и заплатит за продолжение трипа. Отвалившийся больше не войдет в него, потому что его лечение закончилось. Относительно Вашей ситуации – если во время нахождения Вас в трипе в него войдут еще четыре человека, то лидеры могут меняться до тех пор, пока лечение не закончится. Соответственно из Вашей группы постепенно, по одному, кто-то будет отваливаться.

Игорь перевёл дыхание:

– Следующая тема – жалобы на болезнь. Насколько я понимаю, если Вы ко мне обратились, то у вас в группе бушуют неизлечимые современной медициной болезни?

Заказчик, что было не привычно, просто и легко выдал:

– У меня и у всех в группе, и давно. Нам нужно много переживаний в этом трипе, таких переживаний, которые позволят разбить затвердевший хитин из клубка переплетённых страхов и слабостей. Только ради этого ввязываюсь в данное мероприятие. Помню, что при разговоре с Вашим представителем, Светой, она сказала, что о своём диагнозе имею право не распространяться. Воспользуюсь этим правом.

Заказчик остановился, как будто до этого момента деловая беседа велась чисто формально:

– Возвращаемся к теме стоимости лечения.

– По стоимости услуги получается крупная сумма. Не то, что для меня это дорого, могу только догадываться за что... правда упоминание про строительство избы меня смутило, никак

не получается связать ваше присутствие и трип. Думал, вы сделаете трип... эээ... как в любимом мультике, когда Винни-пух на воздушном шаре изображал тучку и подлетел к дуплу диких пчёл. Вы не допустите, чтобы какой-нибудь Пятачок выстрелил из ружья в шарик, лопнув его. И исключите падение Винни, и шар превратится в космическую ракету, и возникший полёт опустошит накопленные страхи.

Игорь улыбнулся:

– Интересно послушать про меня, какую историю вам донесли?

– Не секрет. История про диссоциативную амнезию. Помните такую?

– Догадываюсь, о чём речь, но всегда хотелось послушать истории, где было место мне.

Честно говоря, до меня слухи о ней не долетали. Понимаю, что вы человек занятой, но пора обсудить следующую тему – возможные скидки. Я готов подарить за полное её повествование первый час трипа лидера.

Заказчик сменил позу, развалившись в кресле:

– Воспользуюсь озвученным предложением.

Игорю не терпелось услышать историю от стороннего человека, который собрал её из слухов и собственных наблюдений, и где он исполнил главную роль. Редко кто из заказчиков соглашался рассказать, не имея долгой истории. И если брались, то обходились пятью предложениями, что лишало возможности каких-либо скидок. Игоря не подводила интуиция – этот взялся изложить подробно.

Часть 3. Тернистый путь

*Может быть, любовь не для меня,⁹
Может быть, влюбленные мечтают о том, о чём я не мечтаю...
Может быть, о, может быть...
Может быть, ты всего лишь маленький мальчик,
Снова просящий, ты хочешь гордости и радости,
Может быть, я должна тебя освободить...
Чем выше взлетаешь,
Тем больше падать.
Мальши, может, мне не стоит и пытаться...
Чем выше взлетаешь,
Тем больше падать.
Может, мне не стоит и пытаться...
Посмотри, что происходит вокруг,
Чем это важнее...*

Жил-был себе простой парень Вася из крестьянско-рабочей семьи. И научился в пять лет Василий так загадывать скромные желания, что они стали исполняться. Например, проходя летом мимо ларька, стоило только опустить голову, как его уже ждал оброненный кем-то десертчик. Поднимешь его и купишь мороженое. Дальше – больше. Захотелось ему велосипед – знакомые отдали, захотелось мяч – на улице нашёлся и пошло, поехало, как отобедав задремать на солнце.

Такие желания Василий называл короткими, потому что они единоразово исполнялись. Подумав, он решил, что каждый день загадывать одно и то же желание – скучно. Оттого поставил всё на конвейер – пусть ежедневные потребности исполняются уже привычным для него образом – найденные деньги на мороженое, выигрыш в заезде на велик, победа в уличном футбольном матче. Чтобы загадал, и больше не вспоминая про них, пусть исполняются без напоминаний.

Такие желания Василий называл длинными – эти желания исполнялись не один или два года, а дольше и до тех пор, пока он не вспомнит про них и, переоценив, откажется от некоторых.

Это не мешало продолжать загадывать другие желания, одномоментные или продолжительные. Со временем он стал жить в нескольких десятках, а иногда и сотнях продолжительных желаниях. Одномоментные желания, например, чтобы в магазин завезли его любимую колбасу, стали для него простыми и легкими для загадывания, от них блага сыпались на него бесконечно. Взрослея, он перестал получать удовольствие от них. Поэтому загадывал взрослые желания и отменял ненужные или опостылевшие.

Так проходила его жизнь – успех в собственном бизнесе, который приносил богатства, крепкое здоровье и обожание у бесконечного количества красивых и публично узнаваемых женщин. И вот он уже не просто Василий, а доктор экономических наук Василий Сергеевич, уважаемый член общества и крупный магнат, взлетевший на этот подиум, не имея протекций. Если бы зависть, испускаемую окружающими его партнерами, можно было бы исчислять в воде и постараться заполнить планету земля, предварительно её осушив, то планета лишилась

⁹ Вольный перевод композиции «The Harder They Come» Paul Oakenfold feat. Nelly Furtado.

бы суши, но эта зависть никак на Василии Сергеевиче не сказывалась, недуги обходили его стороной.

И исполнилось Василию Сергеевичу сорок лет, и так бы прошла его жизнь в блаженстве, если бы не один случай: имел он неосторожность на одном из многочисленных приемов в кулуарах поведать о своей формуле достигнутых успехов одному и единственному другу, Сергею Васильевичу. На что Сергей Васильевич высказал сомнение, и чуть сильно подвыпивший Василий Сергеевич предложил спор: скажи, что хочешь, если посчитаю непротиворечащее мне, то исполню. Если не смогу исполнить, то проспорю и отдам тебе заводик по изготовлению соков с контактами всех поставщиков и контрагентов, исполню и выиграю спор – обратно вернуть желание не проси. Друг Сергей Васильевич подумал, что желание должно быть связано со здоровьем, которое полностью контролировать человеку в отличие от финансов не подвластно, и выдал: «Член хочу в сорок сантиметров». Василий Сергеевич вызов принял и установил срок в два месяца для его выполнения. И пропал на два месяца, да так пропал, что Сергей Васильевич его никак не мог найти.

Ровно через два месяца Василий Сергеевич сам позвонил Сергею Васильевичу и назначил встречу. Они встретились в одном из дорогих ресторанов Москвы, уселись за изящный стол, уставленный разными яствами, и принялись трапезничать. И Сергей Васильевич, не выдерживая и извиняясь, прерывает рассказ Василия Сергеевича о его праздных буднях, шепчет ему: «Мол, что ты со мной сделал, гад? На хрен мне член в сорок сантиметров?»

А Василий Сергеевич ему и отвечает: «Ты ж, сука, сам такой хотел».

Сергей Васильевич в ответ: «Так я думал это пьяная шутка. Откуда ж я знал, что ты правду мне говоришь, а не разыгрываешь меня. Я же весь свой член под микроскопом изучил: ни шрама, ни царапины от операции нет, думая, что что-то мне тайно колют. Да я, как только он стал чесаться, кровь сдал на анализ, ничего подозрительного из того, чего лишнего в крови не должно быть врачи не нашли» ...

И. мягко:

– Я, конечно, очень извиняюсь, но точно это та история, о которой мы говорили?

Заказчик удивленно:

– Абсолютно та история, постараюсь покороче, но, пока рассказывал так сказать введение, то подумал, что это будет тоже важно – стоит первого и последнего часы типа.

– Дорого для меня. Поймите, я не жадный: деньги не для меня – вырученное поступит в фонд, на благое дело.

Заказчик смешливо:

– Я знаю про фонд, постараюсь припомнить название фонда, кажется, «ПаРДеС»?

И. вовсе не удивился этому:

– Импонирует ваша осведомленность.

– Не напомним, что обозначает название «ПаРДеС»?

– Акроним, буквально обозначает Сад и Рай или можно понимать, как фруктовый сад.

– Из иудаизма, что-то про каббалу, если не путаю?

– Корни растут оттуда.

– И чем занимается фонд по благим делам, поиском откровения?

– Так мы с вами заблудимся... уйдём в другую тему. Хорошо. Два часа в подарок.

– Не два часа в подарок, а первый и последний часы.

– Подписываюсь под двумя часами: первым и последним.

– Значит – дело было так...

... Сергей Васильевич и говорит, что усилил охрану себе самому, чтобы никого не допускали; врача рядом с собой стал держать для ежедневного наблюдения за здоровьем. Но член

продолжал чесаться и расти. И по окончанию первого месяца член вырос до двадцати пяти сантиметров. Как же просил Сергей Васильевич, обращаясь в пустоту и проклиная Василия Сергеевича, чтобы стремительный рост остановился. На что Василий Сергеевич, слушая внимательно рассказ, подмигнул своему другу и поведал, что он на этом рост своего члена остановил, посчитав его «вполне». К концу второго месяца член вырос ровно на сорок сантиметров, и рост его прекратился.

«Зачем мне этот «посох» при росте метр шестьдесят, зачем мне эта третья рука ниже пояса?» – переходя с шепота на крик, возмущался Сергей Васильевич. На что Василий Сергеевич резко встал из-за стола, положил на него беленький айпод и ответил, что спор записан на диктофон и кивнул на устройство, предлагая его принять, прослушать на досуге и напомнить себе о договоренностях. А затем Василий Сергеевич полетел на вертолете «Bell 429» в свою загородную фешенебельную резиденцию на Минском шоссе. Но за несколько секунд до расставания со своим другом он добавил: «Зато у тебя больше на пятнадцать сантиметров, чем у меня» – и смешливо подмигнул.

Через неделю у Василия Сергеевича были назначены две установочные встречи с крупнейшими заказчиками-магнатами для обсуждения дальнейшего сотрудничества по нескольким направлениям его процветающего бизнеса. Обе встречи состоялись, но ни одна не окончилась успешно для Василия Сергеевича. Контракты не были заключены, потенциально он получил упущенную выгоду в размере бюджета республики Кения. Такое разочарование Василий Сергеевич испытал впервые за много лет. Но это была только первая полоса неприятностей, потому что всё, что дальше нового ни делал он, всё не преуспевало, не производилось, не росло, не сеялось. Того, что было сделано раньше вполне хватило бы на всю отведенную Василию Сергеевичу жизнь. Но этот человек так не привык существовать: он мечтал всегда находиться на девятибальной волне успеха, и отсутствие этого наркотического опьянения удачей тяжелым бременем давило на его амбиции, ежеминутно напоминая о провале в продвижении и съедая его под гнетом раздражающего осмысления. Так как контроль над происходящим был уже вовсе потерян, то приходило понимание того, что теперь он как весь остальной люд просто плывёт по течению.

Объезжая в начале сентября ранним утром свои поля на лошади вороной масти кабардинской породы, Василий Сергеевич бессмысленно смотрел по сторонам, а не на предстоящую дорогу – она его не интересовала, его интересовало другое – где он мог ошибиться, как же был потерян свой дар загадывать сокровенные желания так, чтобы они мгновенно смогли исполняться. Может из-за того спора с Сергеем Васильевичем, спора ради развлечения, ради хвастовства? Но разве это было хвастовством, вернее бахвальством? Он вздрогнул, надеясь, что нашел тот кусочек нити, целостность которой стоило восстанавливать для возвращения в ранг счастливого, желания которого снова будут исполняться. Но как восстанавливать? Этого он не понимал...

А между тем ему так захотелось начать всё с начала, вернуться в молодость, позабыть свои регалии и ощутить то, что он испытывал в начале благополучной карьеры – утоление многолетнего голода. Только это насыщение давало настоящую усладу от простых вещей, а не от сложных; от таких вещей, насыщенных и богатых на впечатления, можно было получить только короткое забвение.

Он вспомнил, как начиналось. Сад, начальная и средняя школа были как у всех. В классе десятом, он, как и многие, избегал прилежно учиться, посвящая свободное время развлечениям в бесшабашной компании. Но однажды сильно простыл (после загадал не болеть) и был вынужден находиться полмесяца дома. От нечего делать он принялся изучать первый попавшийся под руку учебник по физике, начиная чтение с содержания, и через пару глав обнаружил сказочный мир, чётко обрисованный простейшими и вместе с тем наиболее общими законами природы (о материи, её структуре и движении). Подробнейшим образом изложенные

законы физики, лежащие в основе всего естествознания, изменили его взгляд на жизнь навсегда. Он понял, что большинство людей ищут развлечение там, где их нет, увлечения их пошлы по своей сути и функционально ограничены. Его стали угрюмо веселить даже те люди, которые восхищались фантастическими рассказами, повестями, желая быстрее махнуть в будущее, не замечая, что рядом с ними находится не менее очаровывающий мир, и чтобы погрузиться в него надо всего лишь открыть глаза пошире.

С тех пор Василий стал прилежным учеником. Он понял, что кроме наук, изучаемых в школе, в будущей жизни еще больше сказочного, поэтому требуется изучать, исследовать и открывать всё новое самому. Данная мысль не показалась ему шальной или дерзкой, она была ровно хорошей, от того надежной и ценной. Василий начал выбирать себе институт для получения высшего образования и по окончании школы самостоятельно поступил в Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. После окончания университета он принялся заниматься собственным бизнесом, основа которого строилась на перепродаже товара, и вскоре заработал достаточно, чтобы отказаться от этого и производить товар самому. Дальше Василий начал постепенно заменять все те аутсорсные¹⁰ компании, услугами которых он пользовался, своими компания, созданными на основе опыта взаимодействия с ними. Так он начал строительство своей империи и позабыл про сказочный мир...

Василий Сергеевич не заметил, как на его пути показался пешеходный понтонный мост, перекинутый через местную неглубокую речушку. Мост выглядел более чем надёжным. Он остановился.

Василий Сергеевич во время лошадиных прогулок не любил, когда его охрана, состоящая из боевиков, заходила вперед или маячила вблизи него, хотя противоречило правилам безопасности. Но его слово было законом, поэтому на таких прогулках охрана держалась так, что казалось, что Сергеич один.

Он первым двинулся вперед, не совсем понимая, выдержит ли мост такую тяжесть. Ещё не совсем проснувшись, вспомнил о том, почему он никогда не ездил тут и не видел раньше этот мост. После глубоко вдохнул свежего воздуха, и легкие, наполнившись, заставили пульсировать кровь. Тело обдало теплом, и это придало уверенности, ведь Василий Сергеевич никогда при верховой езде не обращал внимание на эту часть маршрута (из-за погружения в думки по решению новых задач для прибыльного ведения своего бизнеса).

Лошадь покорно двинулась к мосту. Взойдя на него, Василий Сергеевич понял, что он надежен, и снова остановил лошадь. Как это всегда и было: на середине поездки активное движение, чистый воздух и великолепные пейзажи сделали своё дело – любые мысли стали постепенно отступать, голова наполнялась – лёгкостью, тело – бодростью, а душа – хорошим настроением.

Утро было хмурым и облачным, за исключением некоторых рваных дыр, через которые пробивались богатые на тепло жёлтые лучи и ярко освещали небольшие куски местами слегка пожелтевшей травы, деревья с их стареющей листвой, добавляя в утро немного света. Василий Сергеевич насчитал двадцать четыре таких луча, затем еще раз глубоко вдохнул свежего воздуха. Он немного нагнулся и склонил на правый бок голову, чтобы рассмотреть речушку.

Вода была чиста, её прозрачность позволяла взглянуть в самое дно, и с берега казавшаяся неглубокой при ближайшем рассмотрении речушка поражала глубиной. На секунду Василию Сергеевичу привиделось, что тёмное дно стало приобретать очертания. Вот он заметил легкое движение раков, чуть левее серебряный карась-одиночка проскочил растущий стебель лилии и ринулся вверх, к поверхности, как будто убегая от хищной рыбы. Но Василий Сергеевич не стал дальше следить за всем происходящим.

¹⁰ Аутсорсные (от англ. outsourcing) – передача организацией, на основании договора, определённых видов или функций производственной предпринимательской деятельности другой компании, действующей в нужной области.

Его внимание привлекло нечто появившееся на поверхности – в водянистом отражении не было видно ног лошади, сразу показались ботинки для верховой езды, краги, бриджи, жилетка, переходящая в голову, которая была покрыта шлемом. Василий Сергеевич решил остановиться и разглядеть лицо, но то, что он увидел, было непонятным, так как показалось не его лицо, а – Сергея Васильевича. Но этого он не смог бы подтвердить с точностью на сто процентов, потому что в этот момент карась-одиночка выпрыгнул из воды, прямо перед мордой лошади, лова ртом воздух и мошкарку, ради которой был совершен прыжок. Карась упал на мост.

Лошадь стала на дыбы. Василий Сергеевич выскочил из седла, в коротком полете на бок он еще пытался зацепиться за седло, за вальтрап, но пальцы, одетые в перчатки, негнулись, а хлыст, находящийся в левой руке, мешал. Он, задев ногой край моста, всей массой тела погрузился в воду; одежда и обувь стали необычайно быстро промокать, наполняясь водой, и камнем тянуть на дно. Ноги и руки свело судорогой. Василий Сергеевич закричал о помощи и краем глаза заметил, как к мосту на всех парах бежит его охрана, боевики с бледными от страха лицами, но вода тут же заполнила его рот, победив давление выталкиваемого легкими воздуха, и его потянуло вниз, погружая в воду с головой, а через секунду невидимый поток понёс уже обездвиженное тело.

Через какое-то время рваные куски в облаках заросли водяным паром, начал идти мелкий дождик, и воздух потемнел.

Двое, из подбежавших десяти крепких охранников, принялись нырять в речушку, удивляясь её глубиной и исчезновением хозяина. Трое охранников двинулись вдоль берега против течения реки, включив карманные фонарики и жадно просматривая происходящее в воде, остальные в том же ритме двинулись по течению. Зашумели рации, поднимая волнение, перерастающее в истерию. Скорость прочесывания речушки была колоссально точной, и через триста метров в обе её стороны охрана стала паниковать, вызывая вертолет и поднимая дополнительный эшелон людей для поиска.

Карась сделал несколько движений, но не смог преодолеть преграду к воде. Он дернулся еще несколько раз и собирался сдаться, сдохнув на мосту, чтобы его мертвого случайный прохожий позже сбросил в воду и там его сожрали раки, или, оставшись на мосту, быть расклеваным птицами. Но тут его подхватила огромная ручища и опустила в воду: карась немного подёргивался, привыкая к открывшимся перспективам остаться в живых, пришёл в себя в родной стихии и, не поблагодарив спасителя, уплыл в скрытую глубину.

«Пётр, харе заниматься хуетой, давай сушиться – и на поиск», – послышалось позади владельца огромных ручищ, он встал и быстро зашагал по направлению к источнику звука, и где-то далёко урывками послышалось –... маячок поиска можете не включать, хозяин никогда не надевает его на верховую прогулку... блять... прошло более десяти минут как он в холодной воде... ищем новую работу... следи за языком... найдем...

Про лошадь позабыли.

Василий Сергеевич проглотил ту воду, что попала во время крика к нему в рот и почувствовал, что судорога прошла, и что было сил заколотил руками и ногами, пытаясь всплыть из скрытой от верхнего мира глубины речушки. Потратив все силы, ему это удалось, и как только было возможно, он зачерпнул лёгкими воздуха, но новых сил это не принесло, и Василий Сергеевич стал снова погружаться в воду с головой и был снова подхвачен невидимым потоком. Казалось, сила потока усилилась за счет потерянных сил Сергеевича, у которого с трудом хватало выносливости удерживать дыхание и не потерять, так дорого полученный глоток воздуха. Сознание медленно и верно его покинуло, секундой позже и его нежное тело понесло сильнее, на ходу снимая шлем.

Сознание к Сергеевичу пришло, как только он полностью просох, лежа на песчаном берегу незнакомой реки. Жилетка, бриджи и ботинки, одетые на нем, были измазаны илом и рвотой, поэтому отдаленно напоминали атрибуты богатой жизни; перчаток не было. Голова раскалывалась, тело и конечности выкручивало от боли, но Сергеевич заставил себя встать и сделать несколько неуверенных шагов и пошел вперед, надеясь найти автомобильную дорогу. Шагая, он ощупал карманы и, не найдя в них ничего, понял, что он не только не знает, что должно было находиться там, он не знает, кто он сам есть.

Дойдя до автомобильной дороги, по которой за те полчаса, что она была в прямой видимости, не проехало ни одной машины. Сергеевич упёрся в трактир с выцветшей вывеской «У потолка¹¹» и вошёл внутрь. Несмотря на то, что с наружи трактир казался небольшим, внутри было наоборот: крупные деревянные столы и лавки были расставлены как парты в школе только с той разницей, что за одним таким столом могла уместиться компания из шести-восьми человек, а лавок стояло с двадцатку. Было тепло и вкусно пахло едой, это было кстати, потому что снаружи холодно и голодно. Несколько столов были заняты посетителями.

Сергеевич не понимал, который сейчас час, и подошёл к висящими на стене часам в виде одноэтажной избы, из пола которой торчали две цепи с металлическим гириями, имитировавшими шишки елки. Он таких часов не видел с детства (ушедший в небытие никому не нужный раритет), здесь же эти часы были центральной частью, подчеркивая теплоту и основательность заведения. Неожиданно у часов-избы открылась маленькая круглая дверца, и появилась кукушка, послышалось «ку-ку, ку-ку». Тут Сергеич неожиданно вспомнил свое имя вслух:

– Вася...

Сзади тут же произнесли:

– Здравствуйте, Василий, чего изволите?

Василий повернулся и увидел перед собой мужичка с бородой и подносом, в яловых сапогах и в белой, расшитой рубахе. Мужичок понизил голос:

– Очередной московский загулял. Деньги-то остались?

Василий, интуитивно понимая, что без денег его обслуживать не только не станут, а еще и за «московского» побьют, принялся шарить по карманам, заранее зная, что там ничего нет. Но надо было тянуть время, чтобы иметь шанс успеть добежать до входной двери трактира, а этого, из-за голода и холода снаружи, уж очень не хотелось делать.

Мужичок оказался настолько продвинутым в вопросах денег, что, почесав бороду, важно предложил Василию:

– Вижу, что денег нет, посмотри цепочку или браслет. Мы не только обедня, мы еще и ломбард.

Василий пошарил по запястьям и на левой руке обнаружил массивные часы на кожаном ремешке. При виде часов мужичок оживился:

– Ой ты, каков московский, да ты, я посмотрю, из олигархов, может тебе телефон дать позвонить, чтобы за тобой приехали; а ты пока жди, сиди, кушай под часы в залог, потом твои денег привезут, рассчитаемся, кухня-то у нас недорогая по нынешним ценам, а?

Василий, обдумав предложение мужичка, снял часы и спросил:

– Телефон не нужен, без залога сколько дашь?

– Сразу не скажу, дай день, надо к оценщику вести, но уже сейчас скажу, что на пообедать и поужинать надолго хватит. Даже койка на это время найдется, и одежду приведем в порядок.

Василий кивнул, соглашаясь с условиями, молча протянул часы мужичку и прошел к столу. И еще Василий подумал, что ему надо в больницу к врачу или может в полицию, но опять же интуитивно туда не хотелось, а к врачу, как только Василий вкусно поел и выпил грамм сто самогона, расхотелось. После он принял еще пять чарочек и попросился спать.

¹¹ Потоль – наречие, «до тех пор».

Через день мужичок объявил Василию, что, если тот не торопится домой, то может жить без платы до следующей весны в режиме всё включено, но про свои олигарские часы чтобы думать позабыл. Василий согласился, вспомнил про необходимость посетить врача, но снова выпил самогона, и к врачу расхотелось. Память не возвращалась, но его перестало это тревожить на какое-то время.

Через неделю он стал узнаваемой личностью в трактире, задружился со многими мужиками, приходившими сюда трапезничать или выкушать чарочку-вторую, слушая их истории и вставляя пару слов, от которых чужая небылица становилась смешной, но не обидной для рассказчика. Добрый юмор приблизил Василия к местному народу и сделал трактир популярнее, чем он был до его появления.

Как-то раз к Василию подошел тот же мужичок, дежуривший на приеме в трактире, и объявил, что тот может остаться до конца лета следующего года при условии, что его юмор не потеряет спрос у приходивших туда гостей. Василий легко согласился, интуитивно понимая, что стал тамадой трактира, и снова, в последний раз подумал о посещении врача, но пришло время ужина и самогона, и он, спустя сто грамм выпитого, снова расхотел к врачу.

Через месяц Василия было не узнать: он отпустил бороду, усы и живот, научился профессионально играть в домино, курить, петь, ковырять ножом под ногтями и зубах, знал всех постоянных посетителей трактира по имени и профессии. Но особенно он гордился тем, как научился сплёвывать, когда выходил курить (а выходил наружу он из трактира крайне редко). В свободное время Василий от нечего делать помогал на кухне резать лук или читал подряд газеты, попадавшие ему, и ни разу не увидел в них ничего знакомого, от чего чувствовал себя туземцем, заблудившимся в гуще базара.

Основная часть постоянных посетителей трактира – дальнобойщики, немного рабочих из ближайшего колхоза. И как-то при наступлении весны среди них вышел спор. Спорили тракторист и дальнобойщик с кузнецом о том, что их работа самая важная и трудновыполнимая. В безобидном пьяном споре громче всех выступал тракторист, и так он всех достал своими повторяющимися пискля-крикливыми доводами о том, что управление трактором задача, с которой не каждый справится. После чего кузнец вытащил тысячу рублей из кармана и сказал: «Ставлю на Василия, что он проедет на тракторе от трактира до колхоза, не погубив ни трактора, ни другой встречной автотехники и строений».

Половина дружной компании от такой ставки стали посмеиваться, зная, что Василий местный трактирный весельчак, приятный собеседник, ну никак не водитель трактора. Среди них смеялся и тракторист. Спор засвидетельствовали и Василию предложили пройтись до трактора для исполнения непосильного деяния.

Василий попросил налить сто грамм самогона, отмахиваясь от предупреждения кузнеца больше не пить до завершения поездки, но отчаянные ему всё же поднесли. Он эстетично выпил, спросил, в какую сторону колхоз, твёрдой походкой добрался до техники, сел в трактор, завёл его и поехал так, как будто всю жизнь исправно водил. Ночью Василий впервые с момента посещения трактира не остался спать в крохотной беззаконной комнате, потому что после его успешного показа навыков вождения техникой он был немедленно зачислен в должность младшего тракториста при колхозе имени «Путь», до которого довёл его спор.

Никто не удивился, что Василий не имел никакого удостоверения личности и удостоверения машиниста-тракториста и не должен был управлять самоходными машинами. Но всё же был принят: колхоз голодал из-за отсутствия сельских кадров. Обустроили проживать у виновника, обнаружившего ценного сотрудника, того же тракториста-спорщика, по имени Степан.

Будни тракториста в сельскохозяйственной отрасли проходили не только в кабине трактора, работающего с утра до вечера в производстве зерновых культур, но и во множествах позиций, которые были позаимствованы из индийской йоги. Они легко стали адаптированными для

местного использования при обслуживании тракторов, различных комбайнов и грузовых автомобилей, и со временем Василий начал понимать их устройство и самостоятельно выполнять работы по техобслуживанию. Уже скоро ему стали не чужды запахи соляры и масла, а копоть, шум дизеля и вибрация трактора компенсировала красота полей и лугов поселка городского типа. А колхоз «Путь» звался местными так по старинке из-за имеющегося коммунистического прошлого, а на деле оказался огромным фермерским хозяйством имени Ахмета Альтана Ары Батура Дерья... (далее Василий не запомнил).

Работа оказалась тяжелой, трудился Василий и летом, когда вспахивал или засеивал землю, проводил уборку гнилого урожая, перевозил его или заготовливал корма, и зимой, когда расчищал снег и убирал территорию. Зарплата сильно зависела от сезона: во время проведения посева и уборки она обычно повышалась, но в целом Василию хватало, ни один вечер не проходил без громадного глотка самогона, пшеничная водка же пилаась по новогодним праздникам.

Несмотря на тяжелую работу и стабильное пьянство, Василий приобрел небывалую выносливость и завидную физическую силу, в поселке его стали уважать, а местная гопота обходила за три версты, а если и встречалась на его пути, то автоматически наливала Василию на «ход ноги». Так прошло ещё чуть больше двух лет – под действием криптовалюты «самогон» от бабок-майнеров.

Как-то, проснувшись летним воскресным днем, Василий отметил, что не пьет десятый день. Такой сбой в графике был вызван тем, что приютивший его Степан был госпитализирован с диагнозом аппендицит и, будучи прооперированным, не торопился возвращаться домой, сладко отлеживаясь на больничной койке, имитируя слабость после перенесенной операции и похлебывая медицинский спирт, доставшийся в обмен на ласки медсестер.

Василий подошел к зеркалу и, долго разглядывая свое лицо, силился понять «откуда он здесь?» Взывать к памяти было напрасно, и Василий решил пройтись по местам, ставшими ему почти родными за последние три года. Через час он натоптал путь до трактира «У потолка» и пытал того бородатого мужичка, что приютил его.

– Ты кады пришел, грязь с одежды отстирали, опознали в ней ил из реки, что рядом пробегает. Отправлял молодняк проверить речку на предмет, есть ли залётные брошенные лодка или снасти – не нашли. К участковому ходить бесполезно, если бы что нашел, то сам бы наведалься, а без ведома ходить не надь – крышует нас Ахмет Альтана Ару... На вот тебе остаток суммы, которая полагается за часы твои инкапсулированные.

Мужичок протянул Василию пять тысяч рублей и продолжил порывистый сказ:

– Ты вот че, по старой дружбе, слушай сюда. Бывал в Сельпо?

Василий кивнул.

– От него километра три, если пилить вдоль просеки, упрешься в участок, огороженный красным забором. Ты его смело перелазь и увидишь: далеко дом такой стоит... художественный. Ну, исписанный краской разноцветной, там не спутать, глаза режет от такой мазни до слез как от залежавшегося лука. Дойдешь до него по полю и вот тут аккуратненько, значит, руки вверх высоко подними и начинай громко звать хозяина. Зовут его Нисим Рокитянский. Звать хозяина надо прям так громко, как будто в плен сдаешься. Как услышат тебя, то выйдут встречать, увидишь их – начинай не звать, а орать членораздельно, а то голову отстрелят и закопают там же в поле. Сами подойдут, будут говорить с тобой. Так ты поприветствуй их бодро и начни сразу докладывать кратко и четко: «Так мол и так, три года тому назад память потерял, сам не местный, откуда не знаю, живу при колхозе работой, добрейшие люди подсказали, что в гостях у Вас исцелитель, помогите голову на место поставить...» и протянешь сумму, что я тебе дал, еще на тебе, – мужичок протянул свёрток в свежем полотенце – пирог скажешь им, что с яблочной начинкой от местной бабы Дуси. Если пирог не донесёшь, потому что потеряешь или раскroшишь его, они тебя пристрелят, доклад твой не дослушав.

В голове Василий возникла такая до невозможности звонкая тишина, что захотелось орать.

– Понял? – Спросил мужик и подмигнул Васи.

Часть 4. Открытие себя самого и своей воли людям, или возвращение Василия Сергеевича и объединение с ним

Орать пришлось долго. Темнеть стало. В какой-то момент Василий подумал, что пора прекращать звать и надо возвращаться в тот дом, что служил ему опорой последние года и напрасно он, надеясь на чудо, сюда пробирался сквозь заросли кустарника, раздирая руки в кровь, больно ударяясь стопами ног об кочки, редко, но падая прямо лицом в холодную землю. Почему он, взрослый человек, мог поверить в иллюзию найти себя, после того как не смог дойти даже до простого сельского врача. И, возможно, Степан уже сегодня домой возвратился из больницы, а там в тепле можно было бы выпить чего-нибудь покрепче и никогда больше не вспоминать про этот день. Подумав про всё это, он увидел, как вышли из темноты две тени.

Допрашивали его не долго, Василий четко и ясно им проговорил слово в слово то, что ему советовал мужичок из трактира, настоящего имени которого никто не знал, используя «эй, ты», держа сверток впереди себя на вытянутых руках. Кулёк с пирогом сразу забрали, деньги брать не стали, за собой его повели впереди и по рации чего-то передали. Художественный дом остался позади.

Василий теперь ругал себя за то, что припозднился, что надо было сразу сюда добираться, но после разговора с «эй, ты» он вернулся домой, переоделся в ту самую бережно сохраненную им одежду, в которой нашел себя на берегу речки, потом прощальную записку Степану написал, в которой благодарил его и завещал ему то свое добро, что успел нажить, интуитивно понимая, что ничего с собой брать не надо, так как это не понадобится. Оставил записку на столе и хотел было выпить на тот же «ход ноги», но пересилил себя, осознав, что стоит только пригубить, и никуда уже он не пойдет, потому что позабудет. И направился в путь.

Так, пока копался, то потерял свет дня, а теперь было не по себе от темноты, от незнакомых людей, непонятных нравов впереди и главное, что жизнь шла размеренно, а тут такой резкий скачок, прорыв нарыва в неизвестность, что голова шла кругом, что хотелось вернуться и привычно выпить. И еще мысль в голове стала зудливо рвать, почему он десять дней не пил? Не хотелось одному? Одному – не помеха. Ставя трактор в гараж, даже не вылезая с лопнувшего кресла, он ежедневно выпивал сто грамм, чтобы мышечная боль чуть прошла, и после самогон привычно обжигал желудок и начинал им двигать, давая толчок, чтобы вылезти из кабины и поплестись домой.

Минут через десять, обойдя березовую рощу, вблизи показался тентовый купол, по форме напоминающий цирковой, только чисто белого цвета, а затем открылось продолжение купола, служившее ему опорой – двухэтажная тентовая юбка. Изнутри ровно освещаемая, она надежно белела в темноте крадущейся ночи. По краям конструкции торчали вспомогательные палатки, из которых слышался женский смех, раздавался звон бокалов, и поднимался дым от тлеющих высушенных листьев доминиканского табака, добавляя темноты в ночь.

Когда подошли к входу в купол, сопровождающие остановились, и один из них указал на крайний правый столик, размещенный внутри.

– Тебе – туда, – и бережно сунул Василию сверток с пирогом от бабы Дуси.

Василий как-то понял, что он перестал быть плененным и дальше ему необходимо передвигаться самостоятельно. Ему нравилось, что его оставили в покое, это лучше, чем убить и закопать его в поле. Войдя в купол, он осмотрелся.

Внутри правила классического цирка-шапито почти соблюдались: огражденный манеж присутствовал, но посередине него были сложены паленья для предстоящего костра; трибуны отсутствовали, но их место занимали десятка два столов, за которыми пиновала публика, ожидая представления, тематика которого для Василия была пока не понятна.

Он направился к крайнему правому столику, отличающемуся от других столов отсутствием изобилия съестного и питейного – на столе стояли графин, шесть рюмок, широкая тарелка с нарезанным тонким слоем мясистым салом и плетеной корзинкой, наполненной душистым черным хлебом. Василий, у которого с утра маковой росинки во рту не было, почувствовал жуткий голод, прятаясь под покровом нервного ожидания от предстоящей встречи и надеждой на исцеление.

– Нисим Рокитянский, – представился вышедший из-за стола мужчина, чем-то внешне напоминающий его друга тракториста Степана – хорошо сложенный, одетый расхлябанно свободно и ничего не боявшийся.

– Вася, – вытянул из себя Василий и протянул свёрток.

– Спасибо. Давно баба Дуся меня не баловала. Редко теперь печет. Старость – не радость. – Нисим Рокитянский принял свёрток и бережно его положил на край стола. – Вася, слышал про твою беду. Давай пройдемся.

Рокитянский повёл Василия, обходя столы с публикой так, что стенка цирка шла вприпрыжку к правому плечу. Шагали медленно, и Василий стал замечать, что к верхнему каркасу, служившему элементом опорной конструкцией, через каждые два метра на веревках развешаны тряпочные куклы. Ещё лучше взглядевшись в них, он признал в них пса Филю, зайку Степашку, поросёнка Хрюшу и ворону Каркушу из телепередачи «Спокойной ночи, малыши». Куклы повторялись, но одеты были по-разному.

– Обратил внимание на кукольные персонажи детской передачи? – Рокитянский явно отвлекался от того, о чем хотел говорить, – эти оригинальные куклы все списаны в разное время по причине износа, мной позаимствованы, спасены от уничтожения. Люблю свои причуды удовлетворять, помогает на плаву держаться уверенней. Вот о чём мне хотелось с тобой говорить. Ты уверен, что действительно хочешь вспомнить, кто ты и откуда?

– Да.

– Сколько же времени прошло с тех пор, как позабыл?

– Почти три года.

– За это время пробовал лечиться?

– Нет.

– Почему?

– Руки не доходили. Сначала подумывал к врачу сходить, но как-то всё не складывалось.

– А ты не задавал себе вопрос: почему на протяжении трех лет ни разу не посетил врача, живя в незнакомом мире, возможно некомфортном. Всё же чужое: быт, работа, еда, друзья, местность, погода, воздух, стульчак, в конце концов...

– Я понял, к чему вы ведёте. Уже то, что я здесь, свидетельствует о том, что время пришло навести порядок в моей голове.

– А может ошибка? Сбой. Мимолетное влечение мозга, влечение готовое пройти завтра поутру, а к обеду насовсем исчезнуть, не оставив и следа.

– Если сбой, я воспринимаю сбой как подарок, не воспользоваться им глупо.

– А если после придёт сожаление, ты допускаешь, что жизнь до, назовем её с амнезией, могла быть хуже?

– Допускаю, что могла быть хуже, но как хуже? Меня кто-то обидел, разлюбил или предал? Скажу так, приобретя вспоминая о прошлом, рассчитываю, что опыт последних лет не исчезнет и поможет мне справиться с тем, что для меня в той жизни казалось погибельным. В теперешней жизни у меня нет любви, значит отсутствие её, вернувшись в прошлую жизнь, я переживу. Обида и предательство так же естественны как воздух, которым мы дышим, выходит – тоже по-своему полезны, так как их появление учит им противостоять, вырабатывая антитела. Ещё меня привлекает то, что в прошлой жизни достаток был выше, посмотрите на мою одежду, она кажется богатой. – Здесь Василий недоговаривал. При встрече с Рокитянским он

обратил внимание на его наручные часы, они были значительно беднее, чем те, что он оставил в трактире. Выходило, что он значительно богаче Рокитянского, что не могло не привлекать пуститься бегом в прошлый образ жизни.

– Действительно, по рассуждениям мало у тебя схожего с местными жителями... – Как бы себе говорил Рокитянский. – Достаток, когда он сопровождает, форма приятная, но эта форма не истинного удовольствия.

– Это жертва, на которую я готов пойти. – Твердо ответил Василий.

– Я вижу, ты всё хорошо обдумал. Вопрос больше не имею, вот мы и пришли.

Василий, отдавшись беседе, не отловил реперных точек в передвижении – как они покинули цирк-шапито и вошли в одну из прилегающих к нему палаток.

Их встретил молодой человек, встав с походного брезентового кресла, комфортно располагающегося напротив телевизора, на экране которого шла прямая трансляция происходящего из цирка-шапито, обтянутые стены которого Василий с Рокитянским только что покинули.

– Игорь, – представился молодой человек, – предлагаю потратить несколько минут перед тем, как начать... трип.

– Трип? – повторил Василий, как бы пытаясь разобраться, что ждёт там впереди и его манило. Слово «трип» смутило, и он подумал, что Исцелитель нечётко произнёс слово «труп» и решил уточнить – ... труп?

– Бросьте. Никой не труп. Трип. Трип – на английском, обозначает приключение.

На экране происходила подготовка к разжиганию костра: в неуместных костюмах из меха и плюша волк и заяц переодетые бросили на сваленные в центре купола паленья два факела. Паленья, заранее пропитанные маслом, запольхали. Волк и заяц ушли и вернулись через минуту, неся на плечах стойки для вертела, и установили их над пламенем костра. Затем они снова ушли.

Исцелитель протянул Василию кусочек розовой бумаги, размером с копейку, держа её на ладони.

– Положите в рот и тщательно разжуйте. – Видя, что Василий не понял сказанного, Исцелитель повторил. – Представьте, что я врач и даю вам лекарство, а лекарство не таблетка – кусочек бумаги, пропитанный полезной настойкой лечебных степных трав. Годится?

– Так годится, – ответил Василий, облизал указательный палец, воткнул его в то место на ладони, где лежал кусочек бумаги, прижал, и бумага прилипла к пальцу.

Василий поднёс указательный палец ко рту и лизнул его, втянув бумагу. Но на него уже никто не смотрел, Рокитянский и Игорь наблюдали за происходящим на экране.

Заяц и волк появились снова, держа по краям вертел с нанизанной на него тушей свиной. Неголодная публика заплодировала, подбадривая волка и зайца, надеясь на эффектное продолжение. Они начали крутиться относительно друг друга на фоне разгорающегося костра, занимая публику импровизированным танцем.

Игорь опустил протянутую руку и предложил сесть. Василий разместился на втором походном кресле. Рокитянский молча откланялся и поспешил вернуться в купол за свой столик, за чем мог наблюдать Василий на экране телевизора.

Прошло минут пять, как волк и заяц кружили, балансируя со свиной тушей.

– Собственно, тема нашей встречи мне ясна. – Игорь отвлекся от экрана. – Случай редкий. Я помогу Вам вспомнить забытое в первые два-три часа после того, как начнёт действовать лекарство. По возрасту Вам лет сорок, поэтому помогу воспринять массу из сорока лет воспоминаний легче, подавая их строго дозированно, без болезненного огневого шквала. Из чего следует, что Вам надо расслабиться и слушать мой голос.

– Вы уверены, что всё получится?

– Когда Вас нашли, или Вы сами нашлись, травма головы была? – Игорь достал из нагрудного кармана рубашки ещё один кусочек розовой бумажки, положил в рот и начал разжёвывать её.

– Нет. – Василий, неудобно державший до этого свою бумажку на языке, тоже стал её разжёвывать, не понимая, почему врач тоже принимает настойку лечебных степных трав.

– Ну, тогда препятствий не вижу. Вы во сколько сегодня последний раз ели?

– Не ел ничего со вчерашнего ужина.

– Прекрасно, – Игорь снова обратил взор на экран.

Волк и заяц продвинулись в импровизированном танце – вертел со свининкой стал подкидываться вверх и подхватываться ими за метр до падения на пол, и теперь волк с зайцем кружили не только вокруг друг друга, а еще вокруг костра настолько быстро, насколько могли позволить одетые на них тёплые костюмы. Тем временем паленья заметно прогорели.

В очередной раз, подбрасывая вертел, заяц и волк не стали ловить его, но и вертел не упал на пол, а ловко запрыгнул на стойку. Публике понравился ловкий манёвр, разбавляющий затянувшейся танец, и она радостно ухнула, приветствуя трепещущие изменения и надеясь на волнующее продолжение представления.

Игорь поднял стоявший около кресла, на котором он сидел, небольшой чёрного цвета чемоданчик, поставил его на колени и пояснил Василию:

– Предполагаю, что трип начнется здесь. Оставалось подготовиться.

Он открыл чемоданчик и принялся вытягивать из него предметы, помогающие исследовать измененное состояние: бронзовый подсвечник в виде лотоса, несколько красно-парафинированных свечей из китайского храма и спички. Закрыв чемоданчик, он поставил его на третье кресло так, что образовалась ровная твердая поверхность для горизонтального размещения на ней всего, только что вытянутого из самого чемоданчика.

Затем Игорь принялся крутить подсвечник таким образом, что с каждым движением лотос стал раскрываться на восемь равных лепестков, на каждом из которых был выплавлен индуистский бог мудрости и благополучия Ганapati. Когда лотос раскрылся, Игорь вставил в него свечу и снова обратил внимание на экран.

Волк и заяц перешли к готовке – потряхивая мордами, динамично крутили вертел со свиньей, которая, казалось, стала от пламени не такой большой и начинала напоминать поросёнка. Изменение заметила и публика, начиная вырабатывать страстные возгласы по этому поводу.

Василий обратил внимание на столик, за которым сидел Рокитянский, слева от Нисама находился планшет, тоже показывающий какое-то действие. Такие планшеты Василий видел у продвинутых дальнобойщиков, мудро скрывающих знание про местонахождение таверны «У потолка» от недругов. Василий интуитивно обратил взор на левый угол палатки, заметил в углу зуммер камеры и понял, что сам является частью другого представления, билеты на которое имеет исключительно столик Рокитянского.

Игорь щелкнул спичкой, зажег от нее свечу, тут же хлопнул в ладоши, после чего лампа, освещающая палатку, и спичка, зажата между пальцами, погасли, оставив за себя отдуваться мигающий экран телевизора и свечу.

– А чего мы ждем? – Василий не выдержал затянувшегося ожидания неизвестного.

– Досмотрим шоу и после решим, – Игорь отвлекся на Василия и снова уставился на экран, – вопрос к Вам один имеется. Готовы его услышать?

– Да, – ответил Василий, понимая, что это проверка.

– Представьте ситуацию: асфальтированная ровная дорога, по три полосы в каждое направление. Отбойники отсутствуют, только разделительная полоса. Вы едете на машине по одному из направлений по крайней левой полосе. Дорога свободна, кроме твоей машины, никого. За окном зима. Утро. Солнечно. На дороге впереди, в твоей полосе, лежит то ли кусок слипшегося снега, то ли сбита кошка или собака большого размера. Не понятно, представ-

ляет ли он для колес машины опасность. Этот кусок замечаешь в последнюю секунду, но этого достаточно, чтобы что-нибудь предпринять. Как поступите?

– Перестроюсь в правый ряд, проеду опасность и приторможу, чтобы выйти и проверить предположение о том, лежит на дороге кошка или собака, и проверю можно ли ей помочь, – ответил Василий.

На вертеле жарилась взрослая свинья, молодея и преобразовываясь до возраста поросёнка. Различие было настолько разительным, пламя костра почти иссякло, и волк с зайцем перестали крутить вертел. Готовность к употреблению поросёнка была не ясна. Публика замерла в ожидании очередной иллюзии.

Волк из таинственного отсека своего костюма вытащил короткое мачете и подкинул его вверх, обращая на себя внимание зрителей блеском подброшенного металла. Когда волк поймал мачете, то двинулся по догорающим головешкам к поросенку и резким точным ударом вспорол ему брюхо. Было слышно, что жестокий удар выдал из зрителей несколько воплей, но тут же из разреза на туше показался черный клюв птицы, а затем появилась сама птица – ворона.

Выбравшись и цепляясь лапами, она уселась сверху туши животного и принялась чистить крылья, часто взмахивая ими, как бы отряхаясь от того, что могло бы её испачкать при нахождении в туше.

Зашумел механизм, складывающий купол цирка, и постепенно начал открывать публике ночное небо. Процесс был небыстрым и занял минут десять, это время ворона мирно ожидала открытия летного пространства, и её можно было подробно рассмотреть. В ней ничего необычного не наблюдалось, кроме того, что она была чиста, хоть и кокетливо подавала своими действиями намек на попытки привести себя в привычную норму. Дождавшись, когда вороне надоест пребывать в созерцающем состоянии физического самоочищения, публика неожиданно обмерла, когда увидела её, зависающей на четыре метра над манежем и выпустившей «кар...».

Этот «кар» ждали, как любящая и преданная жена ждет по полгода мужа, капитана из дальнего плавания, не находя себе места, чтобы успокоить внутреннюю боль, испытываемую от разлуки. Звук «кар» неспешно прошелся по всему, что встретилось на его пути, распространяясь как атомный взрыв, но, не калеча, а привнося своевластие, вкусив преграды и преодолев их. «Кар» добирался до зрителей, находящихся в куполе, затем до кукол из детской вечерней программы и затем до зрителей в палатках.

Первый эффект настиг публику, располагающуюся под куполом. Вася наблюдал через экран за тем, что с ней стало происходить. Абсолютно все сидели с закрытыми глазами для большего вкушения грубого и прозрачного звука, его вибрации заставляли лица кривиться от массы различных чувств. Затем куклы, они, привязанные за нижнюю часть тонкой верёвкой, словно воздушные шарики поднялись с насиженных мест вверх в надежде улететь в непроглядное небо. Но с куклами было сделано мастерски искусственно для подчеркивания, что вот она точка представления достигнута, как будто аналог фейерверка, который заканчивает яркое представление.

Переодетые в животных разнузданно валялись на сцене, и это говорило о том, что они впервые попали в лапы к «кару». Собственно, так и задумывалось – показать публике качество товара и то, что ворона также неподражаемо перспективна.

И тут Василий почувствовал то, от чего публика так залипла от «кары», потому что «кар» добрался до него. Нахлынула грусть как железобетонная плита, она раздавила Васю оттенками разочарования, отрицания и бессмысленности. Грусть, наполненная таким составом, как жалость к себе, стыд за неуклюжие поступки, переживание дурацких ситуаций и ненависть к окружающим за их превосходство. Этот мощный водопровод говно-чувств заполнил сложнейшую нейронную сеть, производящую и обрабатывающую огромное количество логически

связанных электрохимических импульсов, мозг и разум заполнился продуктом этой работы. Вася заплакал, затем зарыдал и рыдал до тех пор, когда ответственная за основные электрохимические и биоэлектронные нейронные процессы перестала поставлять говно-чувства в душу.

Вася открыл глаза, и ничего не изменилось. Игорь сидел на стуле, зажмурив глаза.

– Поймите правильно, то, что вы испытали не мой метод лечения. – Заговорил он, поднимая взгляд. – Вы попали на одно из представлений элиты из хронологии мелкой моторики мозжечка. Для первого раза вас накрыло волной серых и неприятных чувств, и вы хорошо продержались. Давайте пройдемся.

Вася с Исцелителем вышли из палатки и направились от купола в близлежащую рощу. Шагая в темноте по ровно постриженной траве под появляющимся во всей красе полным месяце, Васе становилось не по себе, потому что ему привиделось, что во тьме прячутся волки, и он побежал, настроенный на самосохранение и забыв обо всем.

Дорога из безумных видений привела его в рощу, перерастающую в лес, следом перерастающий в дремучий лес. Вася от усталости упал на колени и, боясь смертельного преследования, продолжил путь в глубь глухого леса. Одежда изодралась, и тело зазудело, мышцы просили воды, и Вася, завалившись лицом в травы, полные росы, жадно стал её пить. Прошло несколько часов, прежде чем он понял, что этого не хватает, чтобы удовлетворить чувство жажды. Вася приподнял голову и увидел лужицу, в ней отражался месяц, и он двинулся к ней в надежде, что та свежа, чиста и прохладна.

Добравшись до лужи, Вася облизнулся и нагнулся над ней. Как вдруг услышал позади себя:

– Не пей из лужи, козлёночком станешь.

Вася испугался этого "козленочком станешь", он заорал благим матом, вскочил и побежал. С некоторых сторон он слышал вой, волки снова погнались за ним, и Вася, потеряв ориентир, побежал назад к куполу, стараясь держаться подальше от воя.

Приходил рассвет, и окружающее отпускало темноту, давая рассмотреть дорогу. Она вернула его к срубам, измазанному, видимо, местными обалдуюми баллончиками с яркой краской.

По лестнице он взобрался и дернул за ручку дверь, та поддавалась, вошел и запер её, чтобы ни один волк не смог сунуться.

Единственная просторная комната была без окон и через плотную дверь не пропускала помощников солнца. Оставаясь в темноте, Вася понемногу успокоился, доказывая это равномерным темпом дыхания. Как вдруг раздался звук – чиркнула спичка. Маленький жёлто-синий огонёк подлетел к свече, та зажглась и осветила внутреннее пространство.

Перед Васей сидел на стуле Игорь, на том же стуле из палатки, где началось его, Васино лечение, на столе стоял тот же подсвечник-лотос.

«Надо ещё принять лекарство, – спокойно заявил Игорь и протянул Васе на ладони синий кругляшек, – останавливаться это промедление и потеря накопленного. Василий, осталось немного, потерпи».

Вася подошел и принял синюю бумажку, привычно её разжевывая.

Его закачало, и он присел на колени. Слепило – это Игорь открыл дверь, и свет ворвался в эту деревянную безвкусную коробку. Глаза привыкли к нему. Неожиданно вошел бородастый тучный мужик, одетый в черную рясу, на голове покоился капюшон, держа перед собой грубо обтесанную корягу а-ля посох и затертую книгу.

Реальность сменилась сочностью и размазанностью.

Игорь сложил в рот кусок бумаги и кивнул мужику в рясе, предлагая начинать.

«Здесь таких давно не ходило, – завёл речь мужик, обращаясь исключительно к пустоте в двери, – здесь давно не ходило таких».

Его голос звучал как целибат.

У Васи зачесалось лицо. И тут он вспомнил, что богат – проявлялись изображения, как он самолично устраивал внезапную проверку на принадлежащем ему молочном заводе по производству молока, кефира, ряженки, творога, сливочного масла и йогуртов. Результат потряс – генеральный директор завода проворовался: снизил качество продукции пару раз за полгода и построил на сэкономленные трехэтажный загородный коттедж с двумя машиноместами. Привык к повышенному комфорту и захотелось ему недвижимости за границей. Снова снизил качество, а после купил домик в Аликанте. Из-за подорванного авторитета завод готовился претерпеть убытки. Генерального директора спасло то, что он нанял крутых продажников – те, когда текущие закупщики из-за снижения качества отказались от поставки продукции нашли других, тем самым обороты производства завода не упали. Подозрение, что с заводом нечисто, возникло только тогда, когда произошла резкая смена закупщиков. Когда закончили юридическое оформление документов на дарение шестому заместителю Василия имущества, купленного на украденные деньги, генерального директора завода, в пример другим и как в наказание за непослушание, живём закопали в поле, где по весне сеялась кукуруза.

Зачесался живот, руки и ноги. Кожа буквально горела, и Вася, сквозь одежду нащупывая особо раздражающие участки кожи, грубо их почёсывал.

«Здесь не ходило таких давно, – продолжал нудеть бородатый, его лицо от напряжения покрылось потом, – не ходило таких давно здесь».

Вася перестал чесаться, чувствуя, что сгорает заживо и завалился на бок, судороги набросились на него, он как будто пылал жаром изнутри как от повышенной температуры тела при запущенной ангине.

«Здесь таких давно не ходило», – опять завыл мужик, и Васю резко отпустил жар, как будто его и не было.

Он встал, надеясь убежать из сруба, но не успел сделать шага, как услышал:

«Здесь давно не ходило таких».

Вася завалило вперед, подкошенные ноги заставили его снова опуститься на колени. Из дверного проема в избу влетел рой шмелей. Минувя бородатого, они, одиночные создания, умудрились собраться вместе в рой и в жужжащем полете двигались к Васе.

Рой облепил, по-хозяйски обволакивая пушистой массой и цепляясь челюстями в податливую человеческую кожу, там, где она была не прикрыта, а затем в приступе конкуренции тем шмелям, кому она не досталась, впивались в неё сквозь одежду. Вася заорал благим матом и сорвался на крик.

Игорь присел на корточки рядом, справа от него. Мужичок от недовольства действия Игоря собрал в линию свои косматые брови, отрицательно замотал головой, но понимая, что тот не передумает, ударил корягой по полу и обратился к Васе:

«Ты надумал обмануть вселенную?»

Думал, так и будешь ходить между?»

Вася рыдал и орал. Тело ничего не чувствовало, была боль, невыносимая боль, мысли, зажатые стояли в пробке и не доходили к центру их понимания. Обезоруженный, он оставил управление собой на полное усмотрение этого мужичка с корягой.

Игорь вытянул левую руку.

Мужичок отрицательно замотал головой, говоря, что исцелитель идиот, но было поздно того останавливать.

Игорь не ожидал такой реакции находящего в трипе. Понимая, что это испытание Вася не переживет, он поймал того за крепкие пальцы, обернутые шмелями, и сжал их в своей широкой и худой ладони, давя насекомых. Пчелы тут же синхронно разделались и облепили Игоря – он заорал от нахлынувшего накала боли.

«Покайся, покайся, покайся, ПОКАЙСЯ», – выкрикивал мужичок, стуча посохом по полу, вытягивая слова, и заплакал.

Судороги, опять судороги, но разделенные на двоих – на Василия и Игоря.

«Ты думал, у тебя действительно имеется друг Сергей Васильевич? Это враки твоего воспалённого сознания!» – Бессовестно добивал мужик, открыл потертую книгу и зачитал.

Вася сквозь боль вспомнил, кто такой Сергей Васильевич – его единственный и надежный друг, с которым они проводили так много часов, обсуждая любые дела, любые детали, любые эмоции.

«Это вселенная тебе создала Сергея Васильевича и подсунула, чтобы вытащить из тебя ту тайну, что позволила нарушить порядок вещей ради себя».

Вася помнил, что с Сергеем Васильевичем он общался как уединенно, так и прилюдно.

«Да-да, наблюдающий персонал ресторанов, гостиниц, яхт–они видели, как ты разговариваешь с невидимым другом, и не подавали виду, понимая, что ты мега успешный человек и у тебя свои личные тараканы, и во время таких представлений держались в стороне, чтобы не смутить тебя и не смутиться самим так чтобы ты заметил это их смущение».

Вася забился в приступе нахлынувшей боли и почувствовал, как Игорь перетягивает её часть на себя, буквально спасает его своим безупречным сопровождением в это гребаное путешествие в глубь себя.

«С тех пор как ты раскрыл тайну, она перестала работать, потому что вселенная поссорила тебя с Сергеем Васильевичем и ввела в непривычное для тебя душевное состояние – беспокойство. Это оно не дает тебе возможность вернуться в такое положение, при котором ты сможешь снова использовать тайну, потому что она не лечится, это настоящая лазейка, ошибка вселенной, найденная тобой. Эта галактика может сбить с пути, чтобы тот, кто умел ей пользоваться позабыл точность душевного настроя во время загадывания желаний, и лазейка бы перестала работать, но работать она перестала не потому, что не исправна, а потому, что тот, кто постоянно её использует просто позабыл, как это делается. А этот тот – это ты! Пользоваться лазейкой не тот случай, как уметь кататься на велосипеде, это намного сложнее, каждый раз необходимо искренне максимально сосредоточиться и настроиться».

Мужик закончил читать и закрыл книгу.

«Здесь не ходило таких давно», – взялся за своё нытьё мужик.

Боль крутила, вертела, рвала нервы на куски и растягивала как жгуты. Тот «кар» казался детским лепетом по сравнению с текущим состоянием на краю нервного истощения. Вася крепко сжал ладонь Игоря, надеясь, что парень попадает в такую передрыгу не впервые и выдержит, не зря же он подписался излечить его недуг.

«Здесь давно не ходило таких», – закончил мужик, и Вася потерял сознание.

Василий Сергеевич, не потерявший опыт того, что подарило ему пребывание в Васе, открыл глаза. Спину ломило из-за лежания на неровном бревенчатом полу, в остальном жаловаться не приходилось. Он вспомнил про себя то, что забыл, свалившись в холодную речку.

Он поднялся и вышел из сруба, где его ожидали – Нисам Рокитянский, которого ранее Василий Сергеевич краем наблюдал на некоторых мероприятиях для элиты по бизнесу, но не сталкивался напрямую, и Игорь – парню сильно досталось, его лицо от изнеможения чуть синело и на лбу в придачу зеленело.

– Василий Сергеевич, приветствую Вас на моей земле и с возвращением. Когда Вы пришли ко мне как Вася, я еще не знал, что Вы тот самый. Предполагаю, что до сих пор ведутся Ваши поиски. Эти ищейки в работу свою не верят, раз до сих пор Вас не нашли, – Нисам Рокитянский окончил и протянул мобильный телефон Василию Сергеевичу.

Василий Сергеевич поблагодарил кивком Рокитянского и, не взяв телефона, пояснил, понимая, что эти двое знают про него больше, чем фантом Сергей Васильевич:

– Двадцать минут назад я пожелал, чтобы за мной прибыл мой персональный вертолет с охраной и моими консультантами по бизнесу.

От этих слов стало не по себе холодно, этот человек не шутил. Тем не менее, Игорь не сдержался и задал вопрос, сложно подбирая слова:

– Василий Сергеевич, допускаю, что я имею надежду получить от Вас ответ на один очень личный вопрос.

Василий Сергеевич повторно осмотрел Игоря. На фоне Рокитянского тот казался мелкой пешкой на шахматной доске, но она была айсбергом и в её подводной части скрывались и ожидали приказа одновременно сходить три фигуры – королева, слон и ферзь. Не зависимо, чей черед ходить – твой или противника.

– Валяй, – подтвердил он в стиле Васи.

В небе зашумело, это приближался вертолет, давая понимание окружающим, что желание Василия Сергеевича начались исполняться. Видно было, что парень истощен, и слова даются ему тяжело:

– Когда Вы упали с лошади в ледяную речку, это было Вашим желанием?

Вертолет мастерски садился на поляну, из него выпрыгивали боевики, запаанные в броники с автоматами Калашникова наперевес. Они бежали к хозяину, спешили так, как будто спешка могла оправдать их за то, что они не выловили Василия Сергеевича из ледяной речки пару лет с лишним тому назад.

На плечи Василия надели темное, теплое и нечто длинное, спрятав под этим изодранную верхнюю одежду, и он произнёс мысли вслух:

– Когда я стоял на мосту, то в отражении речушки увидел лицо Сергея Васильевича, и тогда до меня дошло, по какой причине я его вижу, хотя лицо-то мое. Я вижу его, потому что всё то время не находил смелости признать, что у меня не было друга, а значит меня кто-то обманывал, создав его. Кто? Что? Разум? Не думаю. Это что-то другое, мне неизвестное. И через друга нашел способ вытянуть из меня мою тайну. Мне нужна была полная перезагрузка, а про тебя уже тогда ходили слухи, так что все это придумал я за тем исключением, что не представлял, как будет проходить обряд возвращения.

На лбу Игоря заиграло так много морщин, что Василий подумал, что ошибся с возрастом парня, ему было далеко за тридцать.

– Возьми, – сказал Василий, и один из боевиков протянул исцелителю визитку фиолетового цвета, – с сегодняшнего дня ты под моей защитой.

Игорь принял визитку и в благодарность кивнул: слова были не нужны, того что произошло за одну ночь хватало на всю оставшуюся жизнь.

У боевика, что выдал визитку, зазвонил телефон, тот ответил. Присутствующие с интересом ждали окончания разговора, и когда боевик перестал десятикратно повторять «да», сбросил разговор и кратко доложил Василию, подогревая ситуацию:

– Умерли оба, разрыв сердца.

Василий Сергеевич, выслушав краткий доклад, обратился к Рокитянскому:

– До падения в ледяную речку слышал вам стал мешать вести бизнес Чернявский. Сегодня он умер, разрыв сердца. Умер, так сказать, лежа на любовнице. Он более не сможет вам помешать. Его правая рука – Адольфович, умер от передоза. Сыновья Чернявого также не смогут вам помешать, оба героиновые наркоманы, безраздельно занятые самоублажением, поэтому и не устранены, как безобидные. Примите в знак благодарности и помните, этот грех не ваш, а мой.

Василий, закончив речь и не прощаясь, направился к вертолету, переключившись на собственные проблемы, которые уже казались простейшими потребительскими на фоне того, о чём он минутами ранее говорил:

– Сегодня, после того как обсужу с консультантами мои дела, сразу после посадки потребуются: для Васи литровая бутылка пшеничной водки, а для меня, капиталиста, доставите актрису Лену Толкалину. Она одета, собрала вещи и ждет, когда вы заберете её от только что

брошенного ей футболиста и отвезете ко мне в номер отеля Ритц-Карлтон¹². Меня доставьте туда же, пока я буду разбираться с консультантами. И закажите такой номер, чтобы с собственной кухней и купите на пару дней шеф-повара с Манежки, там ресторанчик не помню, как называется, но при входе в него дичь – подают на золотом блюде черную икорку с медом. Пусть тот повар, что меня склонил попробовать фаршированного верблюда, со своими поварами к вечеру готовит много вкусной и белковой еды. Так... как же он умудрился в городе приготовить фаршированного верблюда? Блять, мысли путаются. Так, обедать буду в отеле. После приготовь мой самолет к перелету до....

Игорь и Рокитянский подождали, когда останутся наедине, пропадут слова «мой... мой...», и стихнет шум улетающего вертолета.

– Не укладывается. Сказкам нет места в жизни, – выдал Игорь.

– Игорь, в том то и дело, что дело мутное. Василия заказывали пару десятков раз, и каждое покушение заканчивалось несчастным смертельным исходом для исполнителя заказа, а чуть позже несчастным смертельным исходом для заказчика покушения. Люди его заказывали такой высоты в обществе, что мне было бы страшно дальше вести бизнес, а ему как с гуся вода. Если он и работает с профессионалами, которые имитируют несчастные смерти, то их уровень как профессионалов бесконечен. Но это не объясняет его появления после двухлетнего отстранения от дел и этого гребаного вертолета с командой. Ясно, что мы теперь как бы на его стороне – не в его команде, но и не напротив стоим, закрывая дорогу.

– Какой-то блять злой настоячный оджас¹³, – заскрипел Игорь.

– Ох, – вздохнул Низим, – у меня много легенд в запасе имеется, как-нибудь расскажу за сковородкой бурбона.

– Я думал, чтобы его вернуть до чаадыра точно дойдем, – расчувствовался Игорь.

– Со мной же до шептуна не дошли, как с ним. Часто у тебя такое было? – поддержал Рокитянский.

– За всю практику доходили максимум до шептуна, – ответил Игорь.

– Значит, получается так – первый этап – это собственный полет, затем – шептун, какой этап следует затем? – заинтересовался Рокитянский.

– Чаадыр – место отшельника, – ответил Игорь, – затем людное место.

– Шептуна я сегодня видел, а что представляет собой людское место?

– Любое скопление людей: базар, рынок, площадь. Место безобидное, последнее пристанище тому, у кого несколько серьезных потрясений, наложенных друг на дружку.

– А дальше есть? – не унимался Рокитянский.

– Есть и дальше – это костёр. Там никогда не был и вам не желаю там побывать.

На этом Игорь и Рокитянский разошлись.

¹² Имеется в виду Ritz-Carlton Moscow.

¹³ Оджас – одно из основополагающих понятий в Аюрведе и Йоге, обозначающее жизненную энергию.

Часть 5. Творческий тип использования свободного времени: конец

И.:

– Хорошая история.

Заказчик:

– Продолжаю тему по порядку проведения лечения. Контроль приема ЛСД, как будет осуществляться?

– Вашу дозу я буду контролировать, так как прием будет многократным. Совершится ли полет на воздушном шарике – не скажу. Трип не предсказуем. Создается за счет фантазмагорий лидера трипа. Но важно знать, что он не усилит страхи, а их растворит. Его я трипом то называю только по той причине, что называть его выздоровлением слишком пафосно. Да и не врач я: тем, чем занимаюсь, невозможно как-то выразить словами.

– Еще мне важно понять, какую общую сумму мне необходимо заплатить, не в качестве подтверждения готовности участвовать в трипе, а вторую часть, которая платится по окончанию трипа.

– Двести сорок тысяч долларов – минимальная сумма платежа. Как правило, за полных два дня, это четыреста сорок тысяч. Если трип будет длиться недолго, то сделаем пересчет, и излишки будут Вам возвращены за минусом минимальной суммы платежа. Когда Ваш диагноз будет излечен – сами выйдете из трипа. Я из-за лишнего заработка не будут специально держать Вас в нём.

– А если пробудем там дольше двух дней?

– Помните, я говорил по присутствию здорового человека во время трипа. Я попрошу его доплатить еще за сутки, и так будет продолжаться каждый день. Если по ряду причин вы не сможете оплатить следующий раз, то я вас авансирую часов на пять, надеюсь, что вам этих часов хватит закончить начатое. Если этих пяти часов хватит, то после окончания трипа сами решите, оплачивать аванс или нет. Здесь повторяю, при таком развитии событий также существует риск того, что за пять часов вашу душевную тоску полностью не сможем разогнать. Диагноз Вы пока не объявляли. Но не уверен, что мы так долго будет триповать. Если трип реально затянется больше чем на пять суток, то, честно говоря, при таком варианте я бы даже сам заторчал подольше, так как в некотором роде мне это интересно в качестве эксперимента. Соответственно, после пяти суток – комплимент от фирмы.

– С деньгами почти определились. Следующая тема – гарантии. Неустойка с вашей стороны предусмотрена, если, определяя моими терминами, Пятачок все-таки появится и продырявит шарик, да и ракета рухнет?

– Неустойка фиксированная – компенсация неудобств в размере ста тысяч долларов и возврат всех внесенных заказчиком сумм.

– Еще вопрос, а как вы это делаете, ну мне не секрет нужен, мне верхне-уровнево понять, как вы противостоите кислоте? У вас иммунитет?

– Иммунитета у меня нет, для меня это такой же «день велосипеда», как и для вас. Я как бы пограничник – нахожусь на границе привычного и измененного состояний. Остальное предпочитаю оставлять без комментариев. Возвращаясь к гарантиям – на счет поиска меня, если не срастется, то скажу так – вы перед тем, как принять окончательное решение, поговорите с тем, кто меня порекомендовал. Вы мне главное скажите, вы же меня не по объявлению нашли, меня вам порекомендовали люди, имеющие право на доверие, так?

– Да, тем не менее, поймите меня правильно: мне в то, что это работает, до конца поверить анрил¹⁴. Это же, блять, сказка какая-то со счастливым концом. Много вы каких болезней повидали?

– Чего только не было: зависимость от любых препаратов или азартных игр, болезни приобретенные и врожденные. У меня, как правило, один пациент в месяц, если болезнь, например, уровня сахарный диабет. В избавлении от зависимости – хоть раз в неделю готов принимать пациентов, после прохождения трипа исключен возврат к ней. Тут надо сказать, если с болезнью – вылечил и жизнь продолжается, то с наркоманами, актерами и прочей богемой проблемы – возвращаются и просят обратно вылечить, называю разлечить – вернуть возможность снова принимать наркотики. У меня принципы – не разлечиваю. В целом, рассказать обо всем, что было – не берусь. За новые недуги берусь смело. Пришло время откровенничать Вам.

На этом месте разговора заказчик не выдержал и начал точными порциями выдавать то, что выдавал любой настоящий заказчик, созревший оплатить трип. Игорь постоянно отмечал эту особенность для себя на деловых встречах – последняя подвижка заказчика, чтобы доказать себе, что оплатить безумно дорогое лечение в один сеанс ему жизненно необходимо. Выходило: Игорь уговорил его, оставалось выслушать «душевный понос».

На его памяти хватало пришедших на встречу потенциальных клиентов, впоследствии отказавшихся от трипа, испугавшись невероятного обещания о полном выздоровлении. По слухам, были обеспеченные люди, желающие трип, но не рассматривающие его как мистически неправдоподобное, а рассматривающие как рекламу, выпрыгнувшую с сайта-паразита с контентом, в том числе с кремом по увеличению размера груди. Вроде хочется прокачаться, да и не особо дорого, и поэтому необидно будет потерять некую сумму денег. Спустя комплекс сеансов, понимаешь, что крем не работает. Иначе они после общения с Игорем боялись бы, что с ними трип не сработает. Не потому, что он некачественно исполнен, а потому, что это окажется обыкновенным розыгрышем. И слухи об этом мгновенно распространятся, а они ведь успешные, богатые и неподражаемые умудрились в эту чушь поверить: что с помощью какой-то кислоты можно излечить любую хворь быстро и безболезненно. Люди начнут складывать про них анекдоты и постоянно насмехаться. А неустойку Игорь заплатит, возместив весь ущерб, а после стрясёт свой гонорар с тех, кто придумал розыгрыш. Про тех, кто боялся, Игорь наивно успокаивал себя, подсчитывая упущенные доходы, что трип бы им не помог. Их он называл «ненастоящие заказчики».

До кучи «ненастоящие заказчики» после оглашения стоимости лечения хамили, быча, кривили пальцами и размахивали в разные стороны руками. А после кричали разные ругательства, но их возгласы сводились к одному вопросу «как, блять, это может лечить?», или просто ссылались на медицинский туризм, стоимость которого была доступнее, но умалчивали о том, что его они уже пробовали, и он не помог. Они забывали, что Игорь в случае провала гарантировал неустойку, и никто не задумывался, что такую неустойку мог гарантировать или сумасшедший, или тот, кто уверен, что обеспечит полное выздоровление. Не состыковав простые истины, заказчики уходили ни с чем, но никто из тех, кто уходил, не клеветал и не распространялся о том, что Игорь не помог, закрываясь приговором «слишком дорого».

Игорь немного расстраивался от несостоявшейся сделки, когда попадались ненастоящие заказчики, так как заказов не хватало. В последнее время ему требовалось все больше и больше денег, и привычный режим (один заказчик в две недели, а то и раз в месяц) уже не закрывал огромные расходы, тянувшие его в долговую яму из-за обязательств.

¹⁴ Анрил (англ. unreal) – нереально.

– В двадцать пять лет за моими плечами остался клуб анонимных алкоголиков, психотерапевты, потом наркотики. Было выбрано направление излечения – экстрим. Прыжки с парашютом и самые высокие в мире банджи-джампинги, занятие парапланерным спортом, дайвингом и хождение на скоростных катамаранах в Карибском море. Наркотики остались. В тридцать лет перестал канать экстрим. При том, что мой очередной годовой отпуск мог длиться до шести месяцев. Приучился к безумным поступкам – прыжок с башни в Макао в ливень, двести тридцать три метра в свободном падении. Купание в океане с акулами, ночевки на необитаемых островах... Ловил себя на том, что надеялся в попытках получить адреналин уйти на продолжительное время от мысленного процесса, зарождаемого трудовым стремлением решать проблемы. Когда испортил себе жизнь, то попытки её улучшить оказались напрасными. Лет в двадцать, когда мозг кипел: напьешься, вызовешь индивидуалок, устроишь секс с золотым дождем... уложатся в голове те сложности, которые раньше спать толком не давали, вызывая повторяющуюся циклическую чушь. После, когда океан перестал успокаивать, солнце стало раздражать, секс – вставлять при долгом воздержании, любое одурманивание давало обманное облегчение, возросла озабоченность отсутствия контроля своих мыслей. Лет в тридцать, сидев укуранным, окруженным танцующими полуголыми моделями мув, а в голове бил в бубен выписанный с Таймыра шаман, вспомнил, как когда-то лет, примерно, в девятнадцать танцевал на дикой дискотеке с курносой девушкой со светлыми волосами под музыку Роберта Майлса «Чилдрэн». Через пару дней после дискотеки я нашел на ЭмТиВи этот клип, в котором светловолосая девочка, находясь в автомобиле, путешествовала по городу под захватывающий дрим. Прошло так много лет, а именно этот танец вспомнился так четко и нужно, что ровно после того как шаман был отправлен домой, а модели были возвращены на подиум, я нашел эту светловолосую девушку с дискотеки, женился на ней и обзавелся дочкой. Пока дочка росла, я старался путешествовать с ней и с женой по тому миру, что восхищал когда-то меня. Это лицемерно помогало, остудив накалившуюся голову, найти землю под ногами. Через три года спустя с рождения дочки, понял, что этого слишком мало, и начались приступы равнодушия. Поддерживающая психология и глубинно-психологическая терапия не помогли. Вы готовы вытащить это дерьмо из меня?

– Диагноз мне знаком. Я берусь его лечить. – Игорь кивнул и отменил, что ни один из настоящих заказчиков не раскрывал до конца своего диагноза.

Заказчик мог описывать в подробных действиях, которые назывались попытками, предпринимавшие для погашения всплесков обострения диагноза; жаловаться, что лечение давало кратковременный эффект, но ни один не проговорился про настоящий диагноз. Игорю казалось, что заказчик мог признаться, что лечился от гонореи, что у него в мошонке три яичка, что он гомосексуален, что пьет кровь младенцев, а по ночам обвалочным ножом снимает мясо с кости гниющего человеческого трупа, ранее плененного и убитого им же. Игорь видел, что от утаивания диагноза заказчикам становилось легче.

Объяснялось это тем, что они все понимали, верили и учитывали, что методы лечения Игоря не нуждаются в диагностировании заболевания и по многочисленным надежным слухам помогают на сто процентов. А значит, зачем их выносить наружу?

Поначалу Игорю трудно было в это поверить, так как выходило, что заказчик слепо верил в чудо, а учитывая, какими методами тот смог заработать состояние, размера которого было, более чем достаточно для того, чтобы оплатить услуги Игоря. И это чудо было единственным, во что разрешил себе верить циничный заказчик. И здесь понимание, что потенциальный клиент, отказавшийся от его услуг, был значительно умнее настоящего заказчика, заканчивалось.

Выходило, Игорь для настоящего клиента становился чем-то вроде мегагуру, тем, кто расшифровывал их уникальное немислимо микроскопическое электромагнитное излучение

с малюсенькой длиной волн и слабым отражением, становясь их личным спутником связи с окружающими неприветливыми барханами на жизненном пути.

Игорь еще вспомнил про иного рода «ненастоящих заказчиков» – это были крайне состоятельные люди, проживающие в роскоши, желающие попробовать что-то необычное, раскрученное ради забавы в своих верхах. И вот непосредственно для них Игорю приходилось создавать увлекательные приключения с нереальными квестами и немного профилактического лечения, сопровождающее любой трип (любой трип с Игорем давал неправдоподобный оздоровительный эффект). Но «ненастоящего заказчика» интересовало исключительно сказочное удовольствие – экстаз, нирвана, новые впечатления. То есть по факту такие клиенты превращали лечение в развлечения, извратив саму идею. И постоянно предлагали Игорю использовать галлюциногены. Ну и да, прибыльность от таких трипов была минимальная: они продолжались не более шести часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.